

УДК 903
ББК Т4(2Р54)

*Наталья Геннадьевна Дятчина,
Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. Н. Г. Чернышевского (Чита, Россия), e-mail: groza-75@Yandex.ru*

Характеристика изделий из кости и рога приаргунских памятников позднего неолита – ранней бронзы

Один из важных этапов в развитии человечества – начало освоения металла. В ходе исследований Верхнеамурской археологической экспедиции в 1990–2000-х гг. было продолжено изучение уже известных и выявлен ряд новых памятников в Приаргунье, которые позволяют проследить, как происходил в Забайкалье переход от каменного века к бронзовому. Несмотря на знакомство с новыми материалами продолжали широко использоваться известные ранее. Статья посвящена анализу коллекции изделий из кости и рога, собранной в результате исследований приаргунских памятников переходного периода от позднего неолита к ранней бронзе. В зависимости от внешнего облика и предполагаемого функционального назначения выделено 25 видов изделий, большая часть которых является предметами бытового назначения. Также присутствуют предметы вооружения, украшения, рыболовные снасти. Многие виды изделий из кости продолжают использоваться в бронзовом веке. Особенности приаргунского инвентаря свидетельствуют о том, что главным занятием местных племён являлись охота и собирательство, важным дополнением к которым были рыбная ловля и примитивное земледелие.

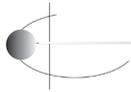
Ключевые слова: Дурой, Канга, Зоргол, Аргунь, неолит, энеолит, ранняя бронза, кость, рог, инвентарь.

*Natalia Gennadievna Dyatchina,
Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University named after N. G. Chernyshevsky
(Chita, Russia), e-mail: groza-75@Yandex.ru*

The Description of Bone and Horn Articles Found at Priargun Sites of Late Neolith – Early Bronze

One of the important stages in the development of humanity is the beginning of the development of metal. During the archaeological expedition of 1990–2000 up the river Amur they further on explored already known sites and identified a number of new ones in Priargun which enables us to trace the transition from the Stone Age to the Bronze in the Trans-Baikal region. Despite the introduction of new materials people continued to use well-known ones as well. This article analyzes the collection of things made of bone and horn found during the research of Priargunsk transition from the Late Neolithic to Early Bronze Age. Depending on the intended appearance and functionality 25 types of products have been identified, many of them are things of everyday use. There are also items of weapons, jewelry, fishing tackle. Many kinds of products made of bone continue to be used in the Bronze Age. Priargunsk inventory peculiarities showed that the main occupations of the local tribes were hunting and gathering, an important addition to which were fishing and primitive agriculture.

Keywords: Duroy, Kanga, Zorgol, the Argun, Neolithic, Eneolithic, Early Bronze, bone, horn, tools.

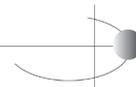
В 1991–2000 гг. в Приаргунье проводилось изучение ряда поселений, характеризующих переход от позднего неолита к ранней бронзе: Дурой (слои 2 и 3), Большая Канга-1 (слой 2), Большая Канга-2 (слой 2, горизонты 1 и 2). Кроме этого, к данному периоду можно отнести погребения, найденные на территории поселения Большая Канга-2, одиночное погребение, разрушенное впускным средневековым захоронением, раскопанное на Большой Канге в 1994 г., а также могильники Дурой, Большая Канга-1, Большая Канга-3 и Зоргол-2.

Первые исследования Дуройских памятников проводились в конце 1971–72 гг. сотрудником Читинского областного краеведческого музея А. Е. Конюховой и Забайкальским отрядом Института археологии АН СССР во главе с Ю. С. Гришиным. Собранные материалы были опубликованы и обобщены в работах 1970–80-х гг. [3; 4; 5; 6; 7]. По итогам исследований Верхнеамурской археологической экспедиции 1991–94 гг. были подготовлены тезисные сообщения, в которых содержалась краткая характеристика памятников, была дана предварительная датировка [8; 9]. Более детальный их анализ был проведен в кандидатской диссертации О. И. Кириллова (1994). В работе выделена серия вещей, появившихся только во время переходного периода, среди которых есть и изделия из кости – некоторые виды игольников из костей птиц. Многие из них послужили первоосновой для аналогичных изделий из бронзы, которые появились на более поздних этапах [14]. По итогам исследований 1999–2000 гг. издан ряд работ, где рассматривались различные аспекты жизнедеятельности энеолитического населения долины реки Аргунь: анализ инвентаря [2; 10], хозяйственных комплексов [11; 12], сделаны попытки определить место приаргунских памятников среди памятников сопредельных территорий [13]. Первая попытка специального изучения костяного инвентаря одного из рассматриваемых памятников – кангинского археологического комплекса – была предпринята в тезисах М. А. Беловой [2]. Автор обратила внимание на параллели в материалах поселения и погребений, рассматривая это как свидетельство их синхронности. Была выявлена близость кангинских и дуройских изделий. Были найдены аналогии костяного инвентаря в материалах

одновременных могильников из других районов Забайкалья, а также из Приангарья, что позволило связать рассмотренные памятники с Ононской культурой, «носители которой поддерживали постоянные контакты с населением смежных районов Приамурья и пока ещё спорадические связи с приангарскими племенами» [2, с. 194]. На примере материалов кангинского комплекса была прослежена преемственность технических традиций от неолита к эпохе бронзы.

В 2000-х гг. в ряде обобщающих работ сибирских археологов привлекались и приаргунские находки. В монографии И. В. Асеева обобщены результаты археологических исследований в Юго-Восточной Сибири от мезолита до раннего средневековья, включая Дуройские памятники [1]. Ещё одной работой, в которой анализировались материалы Дуройского могильника, а также захоронения на территории поселения Большая Канга-2, стала монография Л. В. Лбовой, Е. Д. Жамбалтаровой и В. П. Конева [15]. Используя формализованные описания, авторы попытались свести воедино все опубликованные сведения о памятниках неолита – раннего бронзового века Забайкалья. Полученные данные позволили предположить существование на изучаемой территории достаточно однородных в антропологическом, технологическом и мировоззренческом отношении археологических культур [15, с. 172]. При этом авторы отмечают, что, несмотря на произошедшие изменения в материальной сфере, «аборигенное население рыболовов, охотников и собирателей лесостепного Забайкалья» сохранило «верность неолитической традиции» [15, с. 173]. Большое место в работе уделено выявлению «стереотипов мифо-ритуального поведения и представлений».

В ходе проведённых исследований была собрана представительная остеологическая коллекция. Она включает многочисленные необработанные кости барсука, лисицы, зайца, мелких копытных (дзерена, изюбря, кабарги), крупного рогатого скота, различных видов птиц, а также одомашненных собаки, лошади, овцы, встречающиеся главным образом в материалах поселений. Кроме того, было обнаружено более 150 костяных изделий со следами обработки. Характеристике последних и посвящена данная работа. В зависимости от внешнего облика и предпола-

гаемого функционального назначения нами выделено 25 видов изделий.

Острия – 51 экз. Самая многочисленная среди определяемых изделий группа (рис. 1). В неё включены орудия, у которых имеется острый колющий рабочий край. Данные орудия встречаются как на поселениях (Дурой, слой 3; Большая Канга-2, слой 2 горизонты 1 и 2), так и в погребениях (погр. № 1 на территории поселения Большая Канга-2; могильники Дурой (погр. № № 1, 5, 9, 16), Большая Канга-3 (погр. № 7), Зоргол-2 (погр. № 6)). Острия можно разделить на четыре типа.

Тип 1. Иволистные острия – 11 экз. К данному типу отнесены острия, иволистные в плане, чаще всего изготовленные из расколотых трубчатых костей.

Подтип 1. Широкие симметричные острия удлинённых пропорций – 1 экз. У единственного экземпляра данного подтипа по центру проходит желобчатая выемка, сужающаяся по мере приострения изделия, основание округленное, с овальным отверстием. Длина острия – 16,7 см, ширина – 1,3 см (рис. 1, 1).

Подтип 2. Широкие симметричные острия коротких пропорций – 7 экз. (рис. 1, 2–8). Полностью сохранилось только одно острие, поэтому нам известна лишь одна разновидность основания – слегка выпуклое (рис. 1, 5). У одного изделия отсутствуют оба конца (рис. 1, 2). У двух острий имеется желобчатая выемка в центре, глубиной 1,0 и 0,2 см (рис. 1, 2, 3). Длина изделий данного подтипа варьирует от 5,8 до 9,5 см, ширина – от 1,1 до 2,1 см.

Подтип 3. Широкие асимметричные острия коротких пропорций (изделия, подобные остриям 2-го подтипа, только асимметричные) – 1 экз. У имеющегося острия основание обломлено. Длина – 8,6 см, ширина – 1,1 см (рис. 1, 9).

Подтип 4. Узкие острия (изделия шириной менее 1 см) – 2 экз. У всех имеющихся орудий данного подтипа сломано основание, на одной стороне проделана желобчатая выемка по центру. Размеры изделий – 5,1 × 0,8 (рис. 1, 10) и 8,7 × 0,8 см (рис. 1, 11).

Тип 2. Слегка подработанные кости или рога – 4 экз. К данному типу отнесены изделия, обработка которых сведена к минимуму, они сохраняют внешний облик исходного материала почти без изменений.

Подтип 1. Короткие острия (длиной до 10 см) из кости – 3 экз. У всех имеющихся изделий сохранились эпифизы костей, которые выполняли роль рукояти. Противоположный им конец приострялся и пришлифовывался (рис. 1, 13–14). Длина – 8,5 и 9,5 см, ширина – 2,9 и 2,6 см. Одно из острий выполнено из рога (рис. 1, 15). Длина – 8,5 см, диаметр у основания – 1,5 см.

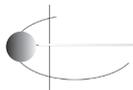
Подтип 2. Длинные острия (длиной более 10 см) – 1 экз. Орудие изготовлено из расколотой грифельной кости птицы, пришлифованной и приострённой. Острие не сохранилось. Длина изделия – 12,5 см, ширина – 1,8 см (рис. 1, 12).

Тип 3. Грубые, трапециевидные в поперечном сечении, узкие приострённые стержни – 3 экз. (рис. 1, 16–18). Все острия данного типа найдены во 2-м горизонте 2-го слоя поселения Большая Канга-2. Отличаются грубостью обработки. Один конец у них приострён, другой – уплощен. Возможно, это заготовки для игловидных острий. У самого большого изделия сохранились поперечные сколы на одной из граней, что позволяет представить начальные стадии обработки кости (рис. 1, 16). Длина – 11,4 – 12,5 см, ширина – 0,8–1,0 см.

Тип 4. Игловидные острия – 33 экз. Самый многочисленный тип острий. Он разделяется на три подтипа.

Подтип 1. Прямые острия с желобчатой выемкой в центре – 3 экз. Два изделия обнаружены в могильнике Дурой (погр. № 1), одно – во 2-м горизонте 2-го слоя поселения Большая Канга-2. Дуройские изделия (рис. 1, 19–20) имеют одинаковую длину (12,2 см) и ширину (0,6 см). Оба расширяются к обломленным основаниям. У кангинского острия обломлены оба конца, причём значительно. Длина сохранившейся части – 7,6 см, ширина – 0,6 см.

Подтип 2. Прямые игловидные острия без желобчатой выемки – 17 экз. (рис. 1, 21–32). Для изготовления использовали подтреугольные в поперечном сечении стержни. У них обтачивали торцы, постепенно округляя изделия. Это влияло на поперечное сечение острий: большинство принадлежит к «завершённым», с округлым поперечным сечением – 11 экз. (рис. 1, 21–23, 28–31), но встречаются изделия с подтреугольным – 5 экз. (рис. 1, 24–26, 32) и овальным – 1 экз. (рис. 1, 27) се-

чениями. К одному концу они утолщены. У орудий могли заостряться: только утолщённый край – 3 экз. (рис. 1, 29); только тонкий – 2 экз. (рис. 1, 30); и тот, и другой – 5 экз. (рис. 1,

22–23, 26–27, 31); один или оба конца обломлены у 7 экз. (рис. 1, 21, 24–25, 28, 32). Длина изделий – 6,2 – 15,3 см, ширина – 0,5 – 0,7 см.

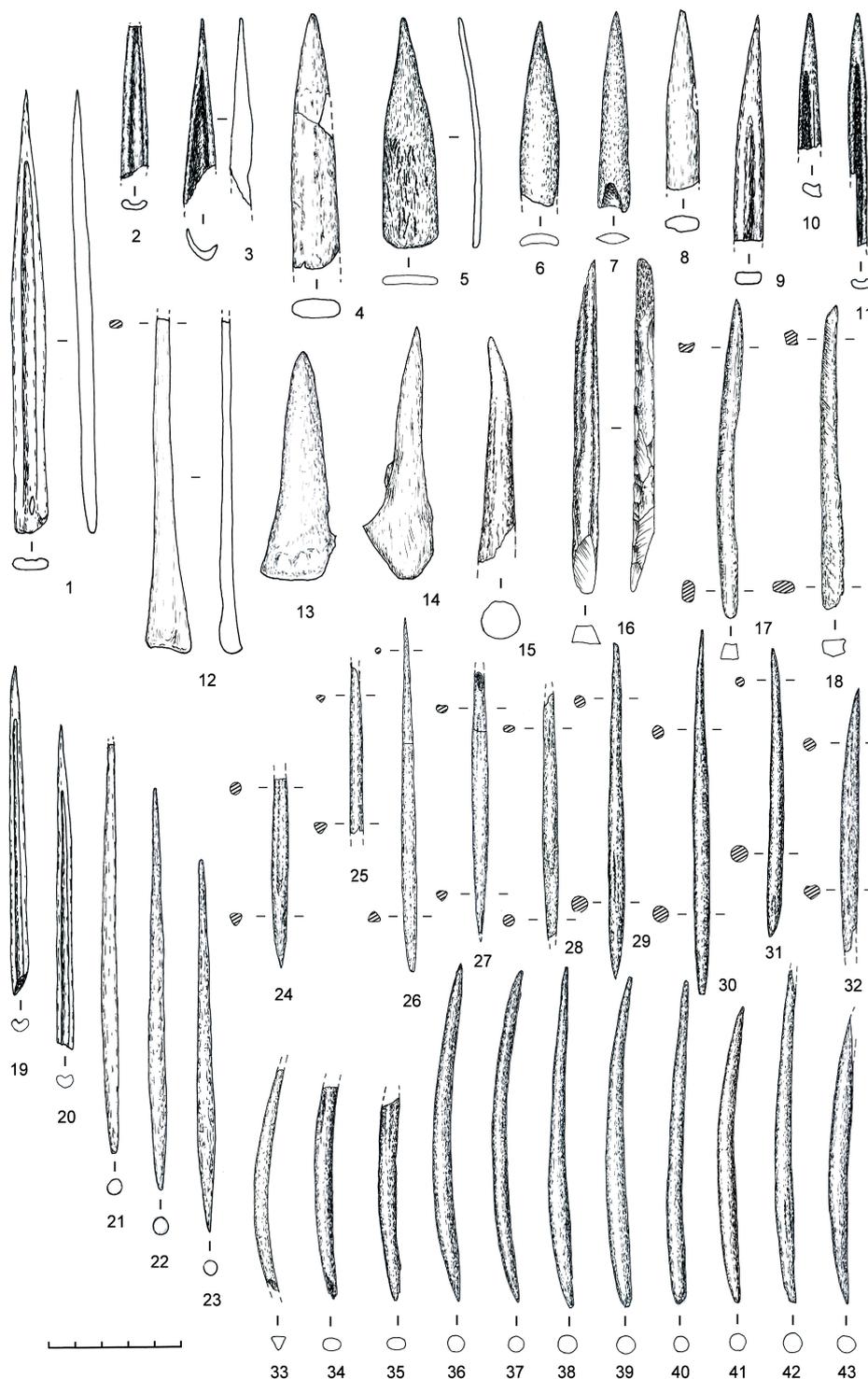
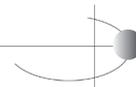

Рис. 1. Поселение Дурой, слой 3–12; могильник Дурой – 1, 4, 8–9, 13–14, 19–21; Большая Канга, поселение 1, слой 2, горизонт 1 – 2; Большая Канга, поселение 2, слой 2, горизонт 2–3, 5–6, 10–11, 16–18, 29–32, 34–43; Большая Канга, погребения на территории поселения 2 (слой 2, горизонт 2) – 7, 24–28, 33; Большая Канга, могильник 3 – 15; Зоргол, могильник 2 – 22–23. 1 – 43 – острия

Подтип 3. Вогнутые игловидные острия – 13 экз. (рис. 1, 33–43). У 10 изделий поперечное сечение округлое (рис. 1, 36–43), у двух – овальное (рис. 1, 34–35), у одного – подтреугольное (рис. 1, 33). Шесть острий сохранились полностью. Они утолщены к одному концу, у двух из них заострены оба конца (рис. 1, 36–37), у четырёх – только более тонкий (рис. 1, 38–41). У остальных семи острий (рис. 1, 33–35, 42–43) обломлены один или оба конца. Длина изделий – 7,6 – 12,7 см, ширина – 0,5 – 0,7 см.

Иглы – 3 экз. К данному виду изделий отнесены острия, внешне напоминающие современные иглы. Они найдены только в погребениях. Можно выделить два типа игл.

Тип 1. Длинные (иглы длиной более 5 см) – 1 экз. Такое изделие (рис. 2, 2) было обнаружено в могильнике Дурой (погр. № 5). Игла в поперечном сечении круглая, имеет овальное ушко. Длина – 9,2 см, ширина – 0,2 см.

Тип 2. Короткие (длина меньше 5 см) – 2 экз. Одна такая игла найдена в погр. № 2 на территории поселения Большая Канга-2 (рис. 2, 3). Это плоское изделие с обломанным острием, с круглым отверстием для нити, диаметром 0,1 см. Длина изделия – 2,3 см, ширина – 0,2 см. Другая игла (рис. 2, 4) обнаружена в могильнике Зоргол-2 (погр. № 6). Она круглая в поперечном сечении, без ушка, один конец приострѐн. Длина – 3,7 см, ширина – 0,3 см.

Игольницы – 1 экз. К данному виду изделий отнесена находка из могильника Дурой (погр. № 5). Это птичья кость без следов дополнительной обработки, которая служила подставкой для игл. Об этом свидетельствует найденная рядом с ней игла. Длина игольницы – 11,9 см, ширина – 2,5 см (рис. 2, 1).

Игольники – 1 экз. Орудие (рис. 2, 5) обнаружено в могильнике Дурой (погр. № 2). Оно представляет собой полую трубку, изготовленную из трубчатой кости животного (длина – 14,7 см, ширина – 1,8 см). На одном конце имеется два небольших отверстия на расстоянии 0,5 см друг от друга. Внешняя поверхность изделия орнаментирована прорезными линиями, расположенными двумя горизонтальными полосами. Узор состоит из вертикальных полос, по обе стороны от которых прочерчены сужающиеся к середине столбики. Полосы и столбики заполнены параллельными горизонтальными штрихами. Пояса узора разделены поперечными линия-

ми, такие же линии окантуют изделие сверху и снизу.

Заготовки игольников – 3 экз. Заготовки игольников обнаружены только на поселениях (Дурой, слой 2; Большая Канга-2, слой 2, горизонт 2). Они представляют собой трубчатые кости птиц с разной степенью обработки эпифизов (рис. 2, 6–8). На одной из заготовок из поселения Большая Канга-2 (рис. 2, 7) имеется восемь поперечных насечек (3 длинных и 5 коротких). Длина изделий – 6,7–9,1 см, ширина – 0,7 – 1,3 см.

Наконечники копий – 1 экз. Наконечник (рис. 2, 9) найден в могильнике Зоргол-2 (погр. № 6). Он имеет удлинѐнно-приострѐнную форму, напоминающую форму игловидных острий, поперечное сечение – овальное. В профиль изделие слегка изогнуто. С двух сторон пропилены пазы глубиной 0,10–0,15 см. В этой части изделие уплощено. Насад округлый в поперечном сечении, без пазов, к концу сужается, длина – 9 см. Верхняя часть, длиной 4,5 см, заострена и не имеет прорезей. Длина изделия – 43,5 см, ширина – 1,3 см.

Наконечники дротиков – 6 экз. К данному виду изделий отнесены линзовидные в плане, обоюдоострые орудия, овальные в поперечном сечении, которые уплощались с одной стороны. Они найдены как на поселении Большая Канга-2 (рис. 2, 10), так и в погребении на его территории (рис. 2, 11), а также в могильниках Дурой (погр. № 1) (рис. 2, 13–14) и Большая Канга-3 (погр. № 2) (рис. 2, 12). Название условное, возможно, что эти орудия употреблялись как острия для прокалывания чего-либо, могли служить заготовками каких-то орудий. Длина – от 12 до 21 см, ширина – от 1,1 до 2,1 см. Экземпляр из погр. № 1 на территории поселения Большая Канга-2 более плоский и широкий, чем выделяется на общем фоне (размеры: 12,1 × 2,1 см).

Наконечники стрел – 6 экз. Большинство наконечников стрел (5 экз.) были обнаружены в могильнике Дурой (погр. № 1, 9, 16), и только один (тип 6) – в могильнике Зоргол-2 (погр. № 6). В материалах стоянок выявлены не были. Наконечники представлены 6 типами.

Тип 1. Наконечники с четырёхгранным в сечении пером и уплощённым с двух сторон удлинѐнным насадом – 1 экз. Длина – 10,5 см, ширина – 1,5 см (рис. 2, 19).

Тип 2. Наконечники с четырёхгранным в сечении ланцетовидным пером и косо срезанным с двух сторон насадом – 1 экз. Длина – 7,8 см, ширина – 0,9 см (рис. 2, 18).

Тип 3. Наконечники с четырёхгранным в сечении пером, с продольным желобом на одной стороне и небольшим черешком (дли-

на – 1,3 см) – 1 экз. Длина изделия – 8,5 см, ширина – 1,6 см (рис. 2, 16).

Тип 4. Боеголовковые наконечники с выделенной четырёхгранной в сечении ударной головкой (длина её – 2 см), с длинным косо срезанным с двух сторон насадом – 1 экз. Длина – 7,4 см, ширина – 0,8 см (рис. 2, 15).

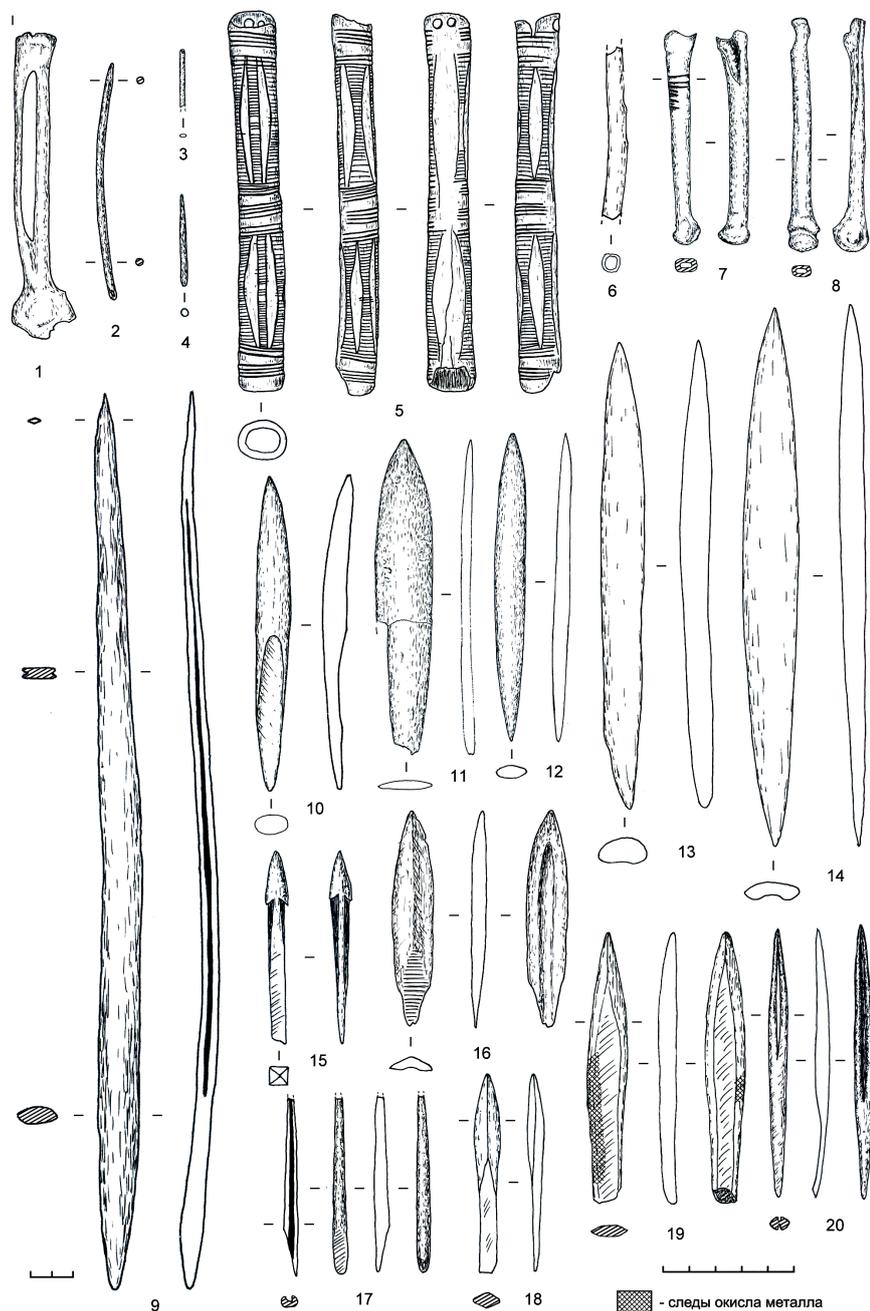
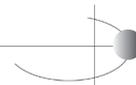

Рис. 2. Поселение Дурой, слой 2 – 6; могильник Дурой – 1–2, 5, 13–19;
 Большая Канга, поселение 2, слой 2, горизонт 2 – 7, 8, 10;
 Большая Канга, погребения на территории поселения 2 (слой 2, горизонт 2) – 3, 11;
 Большая Канга, могильник 3 – 12; Зоргол, могильник 2 – 4, 9, 20.
 1 – игольница, 2–4 – иглы, 5 – игольник, 6–8 – заготовки игольников, 9 – наконечник копья,
 10–14 – наконечники дротиков, 15–20 – наконечники стрел

Тип 5. Узкие игловидные наконечники с округлым в сечении пером, с овальным односторонне уплощенным насадом, с продольным пазом по одной стороне, куда могли вставляться вкладные лезвия – 1 экз. Длина – 7 см, ширина – 0,5 см (рис. 2, 17).

Тип 6. Линзовидные в плане наконечники с овальным в поперечном сечении пером, с приостренным уплощенным с одной стороны насадом – 1 экз. Перо с двух сторон имеет пазы, пропиленные по центральной оси, глубиной 0,15 см. Длина их отличается – 5,2 и 7 см. Длина изделия – 10,5 см, ширина – 0,7 см (рис. 2, 20).

Обкладки лука – 16 экз. Это второй по численности вид определяемых изделий. Они обнаружены как на поселениях (в 1-м и 2-м горизонтах 2-го слоя поселения Большая Канга-2, в 3-м слое поселения Дурой), так и в погребениях (погр. № 5 могильника Дурой, погр. № 6 могильника Зоргол, а также погр. № 1 на территории поселения Большая Канга-2). На поселении Дурой обкладки были обнаружены среди скопления костяных пластин со следами обработки. Имеющихся находок недостаточно, чтобы реконструировать хотя бы один лук полностью. По особенностям формы обкладки были разделены на два типа.

Тип 1. Широкие обкладки (ширина изделий – 2 см и больше) – 5 экз. У трёх обкладок один край закруглён, второй обломлен, у одной из них сохранилась только срединная часть. Все пластины сохраняют естественный изгиб кости (рис. 3, 1, 2). Одна обкладка сохранилась полностью, центральная часть у неё заужена (рис. 3, 3). Длина обкладок – 7,2–13,6 см, ширина – 2,2–3,7 см.

Тип 2. Узкие обкладки (ширина изделий – менее 2 см) – 11 экз. У пяти изделий сохранился один конец, он у всех закруглён (рис. 3, 6–7, 9), а у четырёх ещё дополнительно приострэн (рис. 3, 6, 9). У шести орудий осталась целой только центральная часть (рис. 3, 4–5, 8). Длина изделий от 6,7 до 24,7 см, ширина – 0,8–1,9 см.

Заготовки ножей – 1 экз. На поселении Большая Канга-2 (слой 2, горизонт 2) найдена заготовка ножа из кости (рис. 3, 10). У выпрямленного ребра животного краевыми сколами образована рукоять, выровнена поверхность лезвия, но паз ещё не пропилен. Длина – 25,1 см, ширина – 3,2 см, длина рукояти – 9 см.

Вкладышевые ножи (основы) – 5 экз.

Основы для вкладышевых ножей найдены во 2-м горизонте 2-го слоя поселения Большая Канга-2 (1 экз.), а также в погребениях: № 1 и № 5 могильника Дурой, № 6 могильника Зоргол-2, № 2 могильника Большая Канга-3. Все они изготовлены из расщеплённых костей животных, повторяют изгиб исходного материала. Можно выделить три типа ножей.

Тип 1. Прямые ножи, с закруглённой рукоятью – 2 экз. В плане такие орудия вытянуто-треугольные, линзовидные в поперечном сечении. Рукоять специально не выделяется, на конце имеется небольшое округлое отверстие (диаметр – 0,5 – 0,6 см). Данные ножи можно разделить на два подтипа.

Подтип 1. Двулезвийные ножи – 1 экз. Острие орудия притуплено. К отверстию на рукояти с одной стороны по центру пропилен желоб шириной 0,9 см. Пазы глубиной 0,2 см пропилены по всей длине с двух торцов. Длина изделия – 23,5 см, ширина – 2,5 см (рис. 3, 11).

Подтип 2. Однолезвийные ножи – 1 экз. Остриё ножа обломано. Паз глубиной 0,2 см пропилен с одного из торцов, его длина – 12,6 см. Длина изделия – 19,4 см, ширина – 2 см (рис. 3, 12).

Тип 2. Прямые ножи, рукоять которых имеет шляпковое навершие – 2 экз. У таких орудий рукоять от лезвия специально не отделялась. С одного из торцов пропиливался паз глубиной 0,3 см. Один из углов основания обломлен или сточен. У ножа из поселения Большая Канга-2 (рис. 3, 13) рукоять почти равна лезвию (7,4 и 9,1 см), в профиль он изогнут, у дуройского экземпляра (рис. 3, 14) лезвие намного больше рукояти (17,7 и 6,3 см), в профиль изделие прямое, конец лезвия приострэн. Длина изделий – 16,5 и 24 см, ширина (без навершия) – 2,5 и 2,4 см.

Тип 3. Вогнутообушковые ножи с широкой рукоятью – 1 экз. Лезвие выпуклое, его длина больше, чем у рукояти (13 и 7 см). Через паз плавно расширяющуюся рукоять по одной стороне проходит жёлоб. С одного из торцов от самого острия пропилен паз глубиной 0,4 см. В оправе сохранились четыре вкладыша. Они были обработаны с двух сторон струйчатой ретушью по всей поверхности. Один выполнен из кремня (длина – 3,2 см), три – из халцедона (длина – 1,8; 3; 5 см). Паз заполнен вкладышами не полностью (длина паза – 16,2 см). Длина изделия – 20 см, ширина – 3,3 см (рис. 3, 15).

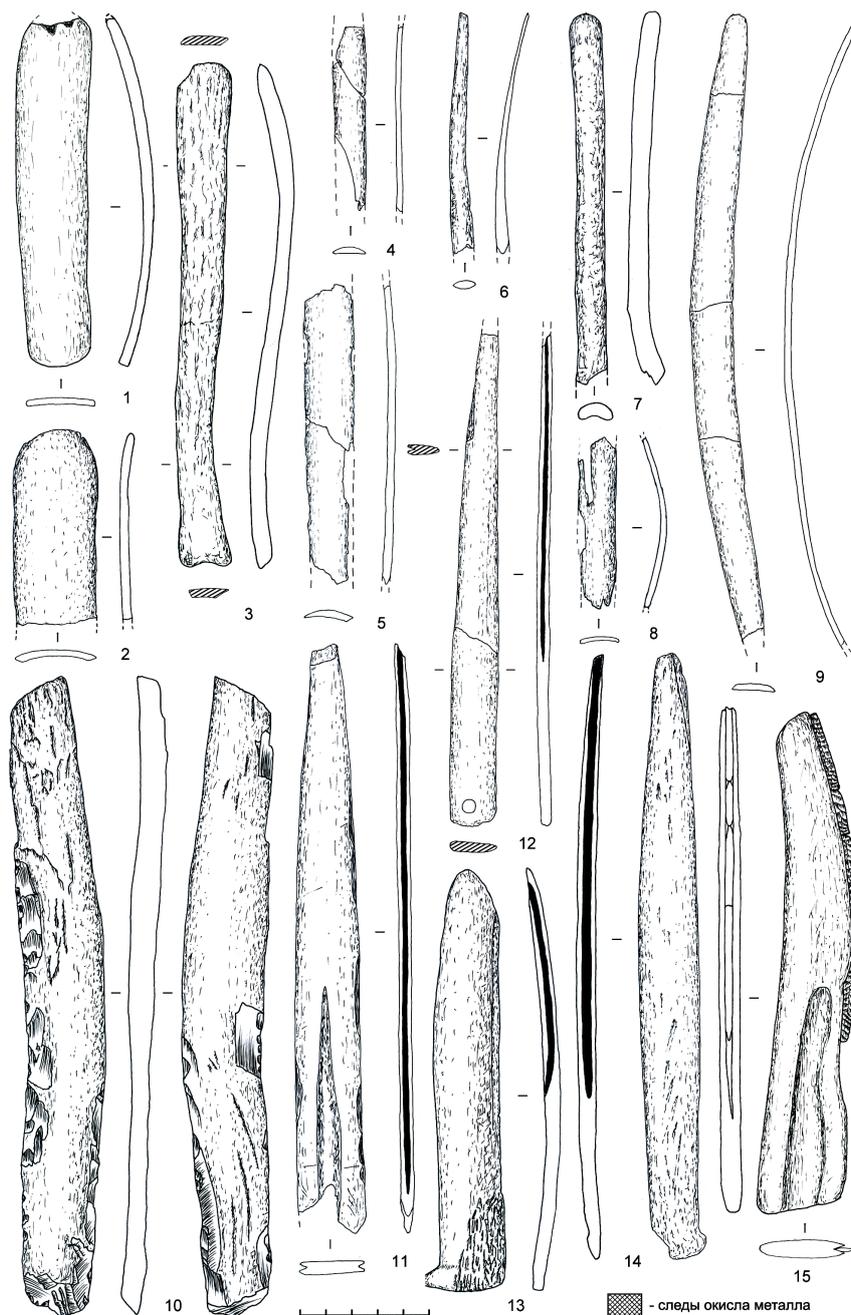
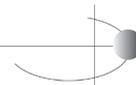

Рис. 3. Поселение Дурой, слой 3 – 9; могильник Дурой – 1, 14–15; Большая Канга, поселение 1, слой 2, горизонт 1 – 5; Большая Канга, поселение 2, слой 2, горизонт 2 – 2, 8, 10, 13; Большая Канга, погребения на территории поселения 2 (слой 2, горизонт 2) – 4; Большая Канга, могильник 3 – 12; Зоргол, могильник 2 – 3, 6–7, 11; 1–9 – обкладки лука, 10 – заготовка ножа, 11–15 – вкладышевые ножи (основы)

Гарпуны – 4 экз. Данные орудия изготавливались из кости (3 экз.) и рога (1 экз.) животных. Гарпуны найдены как на поселениях (2-й горизонт 2-го слоя поселения Большая Канга-2 – 2 экз.), так и в погребениях (могильник Дурой (погр. № 1), могильник Зоргол-2 (погр. № 6)). Лишь один из них сохранился полностью, у двух нет основания, у одного

остался только насад, поэтому выделение типов весьма условно.

Тип 1. Двусторонние гарпуны с хорошо выраженными клювовидными зубьями, овальные в поперечном сечении, основание не сохранилось – 2 экз. У одного 13 зубьев располагались симметрично по всей длине изделия, острия пяти из них обломаны. Длина изделия – 15,2 см, ширина – 2,7 см

(рис. 4, 1). У второго орудия сохранилось 5 зубьев, расположенных попеременно. Длина – 5,8 см, ширина – 2,1 см (рис. 4, 2).

Тип 2. Двусторонние гарпуны со слабо-выраженными зубьями и округлым утолщённым насадом, овальные в поперечном сечении – 1 экз. Клювовидные зубья располагались почти симметрично по отношению друг к другу. Четыре из них четко просматриваются, а два только намечены. Длина – 8,8 см, ширина – 1,3 см (рис. 4, 3).

Тип 3. Плоские гарпуны с приострѐнным насадом, отделѐнным от тела изделия боковыми выступами – 1 экз. У имеющегося гарпуна данного типа сохранился только насад. Длина – 4,1 см, ширина – 1,5 см (рис. 4, 4).

Рыболовные крючки – 1 экз. Острие от рыболовного крючка (рис. 4, 5) было найдено в могильнике Зоргол-2 (погр. № 6). Оно плоское в поперечном сечении, треугольное в плане. Длина – 1,5 см, ширина – 1,3 см.

Блесны – 2 экз. Такие орудия были найдены в могильнике Большая Канга-3 (погр. № 2 и № 8). Они выполнены из вогнутых костяных пластин. По форме разделяются на два типа.

Тип 1. Подпрямоугольные блесны – 1 экз. Изделие изготовлено из округлённой пластины, слегка расширяющейся к одному краю. В углах узкого края проделаны два сквозных цилиндрических отверстия, ещё два вырезаны по центру напротив, они расположены друг над другом. Длина изделия – 7 см, ширина – 3,5 см. Диаметр отверстий – 0,4 см (рис. 4, 6).

Тип 2. Овальные блесны – 1 экз. Изделие изготовлено из овальной пластины, по одной стороне которой прочерчены две пересекающиеся линии. Возле одного узкого края просверлено сквозное отверстие, с противоположного края – ещё две пары (диаметр отверстий – 0,3 см). Длина изделия – 8,4 см, ширина – 3,3 см (рис. 4, 7).

Долотовидные инструменты – 1 экз. Долотовидное орудие (рис. 4, 11) найдено в могильнике Дурой (погр. № 9). Оно изготовлено из расщеплённой трубчатой кости, остатки эпифиза использовались как рукоять, противоположный конец приострѐн и округлѐн. Длина – 13,2 см, ширина – 1,6 см.

Кинжаловидные острия – 1 экз. Близкие к предыдущей группе орудия, у которых рабочий край также приострѐн и округлѐн, однако по размерам они более массивные.

Изделие (рис. 4, 17) обнаружено в могильнике Дурой (погр. № 9). Изготовлено из расщеплённой трубчатой кости животного, округлый рабочий край уплощён и пришлифован, у противоположного края проделано сквозное отверстие овальной формы (0,5 x 0,8 см). С одной стороны по центру проходит продольная желобчатая выемка. Длина изделия – 22,5 см, ширина – 3,5 см.

Ложила – 3 экз. К данному виду изделий отнесены орудия различной формы, у которых имелись участки заполированности на одной из сторон. Такие изделия были обнаружены в могильнике Дурой (погр. № 1) и 2-м горизонте 2-го слоя поселения Большая Канга-2. Дуройское ложило (рис. 4, 16) представляет собой длинный стрежень, один из концов имеет следы заполированности. В центральной части изделие немного утончено, видимо, чтобы удобнее держать в руке. Длина – 25 см, ширина – 1,2 см. Одно ложило из поселения Большая Канга-2 (рис. 4, 25) было изготовлено из расщеплённой трубчатой кости животного, естественный изгиб кости позволял использовать её как рукоять. Один конец изделия уплощён и пришлифован. Длина – 14,3 см, ширина – 1,9 см. Другое ложило из Большой Канги (рис. 4, 15) было изготовлено из рога, одна сторона которого была выровнена и пришлифована, другая сохраняла естественную поверхность. Длина – 15,3 см, ширина – 1,2 см.

Штампы – 5 экз. В нашем распоряжении пять изделий, которые могли использоваться для нанесения орнамента. Большая часть их найдена на поселении Большая Канга-2 (4 экз.), одно обнаружено в могильнике Дурой (погр. № 9). Можно выделить два типа данных орудий.

Тип 1. Объёмные штампы из трубчатых костей – 3 экз. Один штамп найден в 1-м горизонте 2-го слоя поселения Большая Канга-2 (рис. 4, 8), два других – во 2-м горизонте 2-го слоя того же поселения (рис. 4, 9–10). Такие штампы изготавливались следующим образом: у трубчатой кости откалывался один эпифиз (в двух случаях диагональным, в одном случае прямым сколом), осторожно отпиливался противоположный эпифиз, затем кость либо раскалывали вдоль на две части, либо оставляли как есть, далее пришлифовывался прямой рабочий край. Длина изделий – 7,7–10 см, ширина – 1,3–1,5 см.

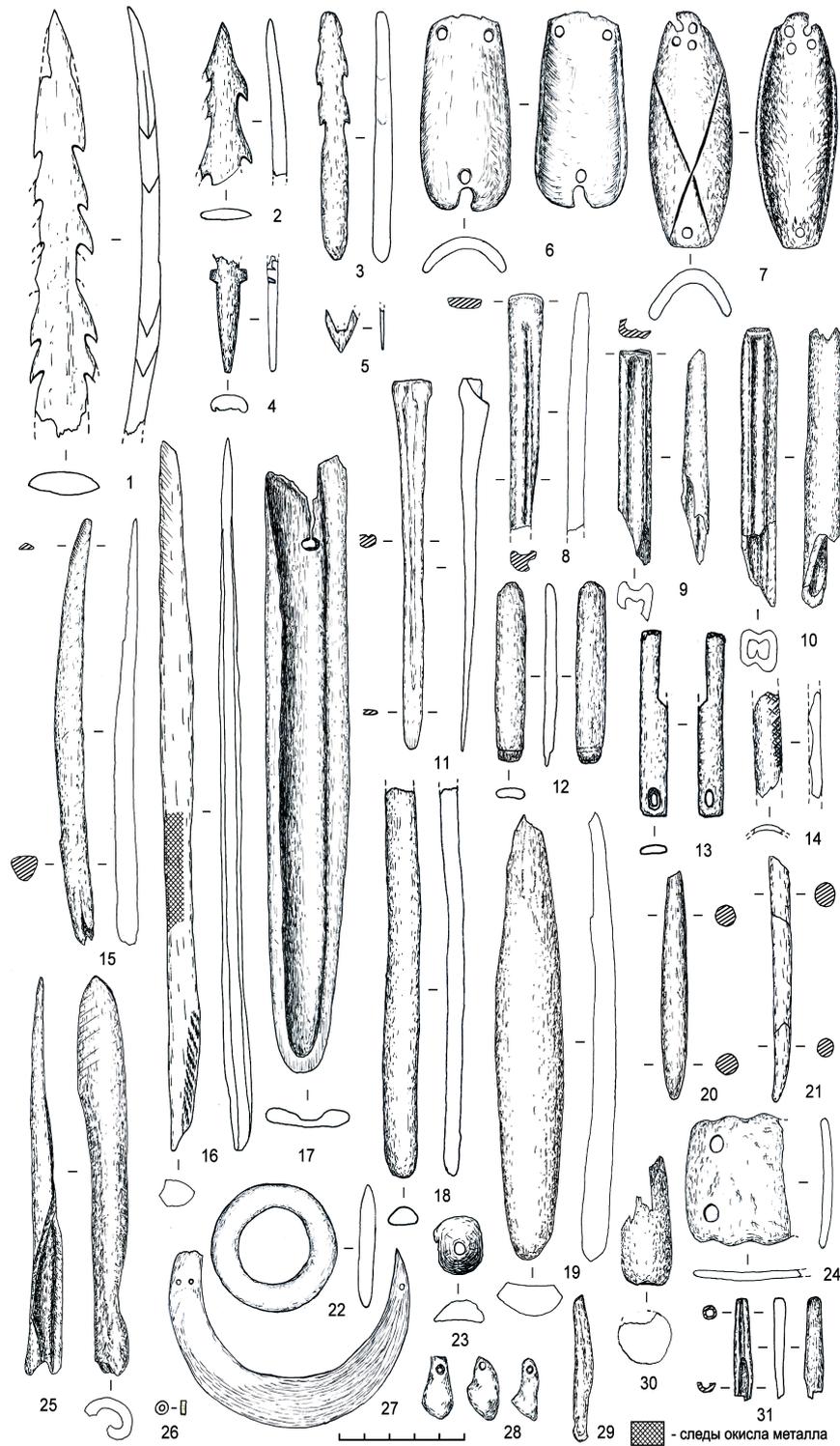
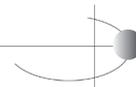

Рис. 4. Могильник Дурой – 1, 11, 12, 16–17, 20–21, 31; Большая Канга, поселение 1, слой 2, горизонт 1 – 8, 14; Большая Канга, поселение 2, слой 2, горизонт 2 – 2, 4, 9–10, 13, 15, 18, 23, 25; Большая Канга, погребения на территории поселения 2 (слой 2, горизонт 2) – 26, 30; Большая Канга, могильник 1 – 24; Большая Канга, могильник 3 – 6–7, 19, 22, 27–28; Зоргол, могильник 2 – 3, 5, 29. 1–4 – гарпуны, 5 – рыболовный крючок, 6–7 – блесны, 8–10, 12–13 – штампы, 11 – долотовидный инструмент, 14 – орнаментированная пластинка, 15–16, 25 – ложила, 17 – кинжаловидное острие, 18–21 – отжимники, 22 – кольцо, 23 – коническая подвеска, 24 – пряжка, 26 – бусина, 27 – расщепленный клык кабана, 28 – подвески из клыков марала, 29 – поделка из рыбьей косточки, 30 – фрагменты рукоятей, 31 – полый стержень

Тип 2. Плоские штампы – 2 экз. Плоские костяные стержни, подпрямоугольные в поперечном сечении. У одного прямой рабочий край образован небольшими сколами, на противоположном конце сделано овальное отверстие (рис. 4, 13). У второго штампа рабочий край более гладкий, пришлифованный (рис. 4, 12). Длина изделий – 6,5 см, ширина – 1 и 1,2 см.

Отжимники – 4 экз. Один отжимник найден во 2-м горизонте 2-го слоя поселения Большая Канга-2, три другие обнаружены в погребениях: в могильнике Дурой (погр. № 2 и № 9) и Большая Канга-3 (погр. № 9). Они представляют собой прямые (2 экз.) или изогнутые (2 экз.) стержни из кости (3 экз.) или рога (1 экз.), округлые (3 экз.) или овальные (1 экз.) в поперечном сечении. Один конец у них притуплен. Длина – 8,1 – 16 см, ширина – 0,8 – 2,7 см (рис. 4, 18–21).

Пряжки – 1 экз. Два фрагмента пряжки с волнистыми краями найдены в могильнике Большая Канга-1 (погр. № 2). Возле одного края имеются два отверстия диаметром 0,5 см. Длина сохранившихся элементов 4 и 2 см, ширина – 4,7 см (рис. 4, 24).

Подвески – 10 экз. В данную группу объединены предметы украшений с различными отверстиями, которые позволяли использовать такие изделия в качестве подвесок или нашивать на одежду. Их можно разделить на два типа.

Тип 1. Конические подвески – 1 экз. К этому типу отнесены поделки в виде полого конуса с отверстием в центре. Такая подвеска найдена во 2-м горизонте 2-го слоя поселения Большая Канга-2 (рис. 4, 23). Ширина изделия – 2,1 см, диаметр отверстия – 0,4 см.

Тип 2. Подвески из клыков марала – 9 экз. Клыки марала с отверстиями обнаружены только в погребениях Кангинского комплекса: 3 экз. – в погр. № 1 (рис. 4, 28) и 1 экз. – в погр. № 3 на территории поселения Большая Канга-2, а также 5 экз. – в одиночном погребении, раскопанном в 1994 г. Три из них фрагментированы, шесть – целые.

Расщеплённые клыки кабана – 2 экз. В могильнике Большая Канга-3 (погр. № 2) найдены два расщеплённых клыка кабана (рис. 4, 27). В них было просверлено по одному отверстию на узком конце и по два на широком. Длина изделий – 9,7 и 8,2 см.

Кольца – 1 экз. Плоское кольцо, овальное в поперечном сечении, найдено в погр. № 2 могильника Большая Канга-3 (рис. 4, 22). Размеры изделия – 5 x 4,6 см, диаметр отверстия – 3 см.

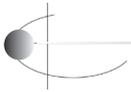
Бусы – 1 экз. Бисерная бусина с отверстием диаметром 0,2 см найдена в погр. № 3 на территории поселения Большая Канга-2 (рис. 4, 26). Диаметр изделия – 0,5 см, толщина – 0,2 см.

Неопределимые изделия – 49 экз. Назначение довольно большой группы орудий из кости определить не представляется возможным. В материалах поселений к ним отнесены 4 изделия, в погребениях – 45.

В большом числе представлены трех- и четырёхугольные в поперечном сечении стержни, все грани которых пришлифованы. Широко распространены элементы расщеплённых и подработанных ребер животных, трубчатые кости со следами обработки. Также найден фрагмент изделия с пропиленным пазом.

Два изделия, вытянутоовальные в плане и уплощённые с одной стороны, сохранились полностью, но определить их функциональное назначение не представляется возможным (одно из 2-го слоя поселения Большая Канга-1, второе – из погр. № 9 могильника Большая Канга-3). Одно из неопределимых изделий было орнаментировано (рис. 4, 14). Это фрагмент подпрямоугольной пластинки (3,8 x 1,1 см) из тонкой расщеплённой трубчатой кости, на которой были прочерчены пересекающиеся косые насечки. В погр. № 9 могильника Дурой был найден полный конический стержень из трубчатой кости птицы, расширяющийся к одному концу, длина – 3,6 см, ширина – 0,7 см (рис. 4, 31). В погр. № 1 на территории поселения Большая Канга-2 было найдено два костяных изделия цилиндрической формы, круглые в поперечном сечении, верхняя часть которых не сохранилась, возможно, это рукояти каких-то орудий (рис. 4, 30). Их длина – 3,5 и 4,6 см, ширина – 2 см. Две поделки представляли собой слегка подправленные рыбы косточки, они могли использоваться как ретушеры (2-й горизонт 2-го слоя поселения Большая Канга-2 и погр. № 6 могильника Зоргол-2 (рис. 4, 29)). Их длина – 3,7 и 5,4 см, ширина – 0,7 см.

Таким образом, как видно из представленного материала, в нашем распоряжении

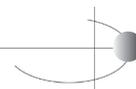

как готовые изделия, так и различные заготовки, которые позволяют проследить основные этапы обработки кости. Чаще всего для изготовления орудий использовались трубчатые кости крупных копытных животных. Они расщеплялись при помощи долевых распилов, при необходимости отделялись эпифизы. Затем кость обрабатывалась сколами ретуши подобно каменным изделиям. Ярким примером является заготовка вкладышевого ножа из 2-го горизонта 2-го слоя поселения Большая Канга-2. Фасетки сколов имеются также на одном из штампов и на одном из острий из того же памятника. После оббивки изделия могли шлифоваться, полироваться, иногда просверливались округлые отверстия. Со временем, видимо, для изготовления орудий труда стали применять металл, о чем свидетельствуют следы его окислов на поверхности трёх изделий из могильника Дурой (рис. 2, 19; 3, 14; 4, 16). Это обстоятельство значимо ещё и потому, что изделий из металла в рассматриваемых памятниках обнаружено не было, и наличие таких следов – одно из доказательств знакомства населения с новым материалом.

Самое большое количество изделий из кости найдено во 2-м горизонте 2-го слоя поселения Большая Канга-2 (47 экз.) и в могильнике Дурой (45 экз.), для них же свойственно и значительное разнообразие ассортимента орудий: 12 и 15 видов соответственно, тогда как в остальных памятниках это число не превышает 10. Необходимо отметить, что значительная часть находок из поселения Большая Канга была сосредоточена в ямекладовочке (31 изделие из 47). В погребениях изделия из кости распределены неравномерно. В восьми их нет вообще, в четырёх – от 14 до 31 экз., в одиннадцати остальных – менее 10 экз. Больше всего находок в погр. № 6 могильника Зоргол-2 – 31 экз. Определённого набора изделий, характерного для погребальных памятников, не прослеживается. Острия, наконечники дротиков, обкладки лука, основы вкладышевых ножей, гарпуны, лошила, штампы, отжимники, подвески (9 из 24 определяемых видов изделий) встречаются и в могильниках, и на поселениях. В целом, ассортимент изделий, обнаруженных в погребениях, намного разнообразнее, здесь насчитывается 23 вида предметов, тогда как на поселениях – 12.

Если условно разделить имеющиеся изделия на вооружение, рыболовные снасти, украшения и предметы бытового назначения, то мы увидим, что в первую очередь кость использовалась для изготовления предметов бытового назначения (44 %), во вторую – вооружения (16 %), доля же украшений и рыболовных снастей немного меньше – 9 % и 4 % соответственно. Эти данные в комплексе с особенностями инвентаря из других материалов доказывают, что приаргунские племена занимались охотой, собирательством, дополнением к которым служили рыбная ловля и примитивное земледелие. Изделия из кости сами по себе ничего не говорят об уровне развития скотоводства, но если взять во внимание необработанные кости (находки останков одомашненных лошади, собаки и др.), найденные на поселениях, мы увидим, что и этот вид хозяйственной деятельности был освоен местным населением. Бросается в глаза незначительное число украшений. Одно из объяснений этого – наличие легко поддающегося обработке материала – ракушечника, из которого и изготавливали подобные изделия. В рассматриваемых памятниках найдены подвески, кольца и бусы, изготовленные из раковин пресноводных моллюсков, причём и по количеству и по разнообразию превосходящие аналогичные костяные. Многие типы изделий из кости встречаются в памятниках бронзового века. Для изготовления игл, острий, игольников, ножей, наконечников стал использоваться металл, при этом сохранялись формы изделий, встречающиеся в памятниках каменного века.

Необходимо отметить несколько орнаментированных изделий. Это игольник из погр. № 2 могильника Дурой, пластина из 1-го горизонта 2-го слоя поселения Большая Канга-2, заготовка игольника с насечками из 2-го горизонта 2-го слоя поселения Большая Канга-2, блесна из погр. № 8 могильника Большая Канга-3. Орнамент геометрический, преобладают различные сочетания параллельных линий, но встречаются и пересеченные линии в виде косых крестов. Такие мотивы широко распространены как в неолите Забайкалья и сопредельных районов, так и в раннем бронзовом веке. Это ещё одно свидетельство длительного сохранения традиций обработки кости в условиях вхождения чело- века в век палеометалла.

Список литературы

1. Асеев И. В. Юго-Восточная Сибирь в эпоху камня и металла. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2003. 208 с.
2. Белова М. А. Костяной инвентарь стоянки и могильников неолита – ранней бронзы Приаргунского комплекса «Большая Канга» // Историко-культурное наследие Северной Азии: итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий (материалы XLI Регион. археолого-этнографической студ. конф. Барнаул, 25–30 марта 2001 г.). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 192–194.
3. Гришин Ю. С. Бронзовый и ранний железные века Восточного Забайкалья. М.: Наука, 1975. 134 с.
4. Гришин Ю. С. Исследования в районах Юго-Восточного Забайкалья // Археологические открытия 1971 года. М.: Наука, 1972. С. 262–263.
5. Гришин Ю. С. Неолитическая стоянка на реке Аргунь // КСИА. 1973. Вып. 136. С. 81–82.
6. Гришин Ю. С. Памятники неолита, бронзового и раннего железного веков лесостепного Забайкалья. М.: Наука, 1981. 203 с.
7. Гришин Ю. С. Полевые исследования в Юго-Восточном Забайкалье // Археологические открытия 1972 года. М.: Наука, 1973. С. 206.
8. Дятчина Н. Г. Дуройский могильник – памятник энеолита Забайкалья // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока: тезисы докладов к XXXVI РАСК. Иркутск, 1996. Ч. 2. С. 52–54.
9. Дятчина Н. Г. Дуройское поселение – многослойный памятник эпохи позднего неолита – ранней бронзы Забайкалья // Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока: тезисы докладов XXXVIII Регион. археолого-этнографической студ. конф., посвященной 90-летию академика А. П. Окладникова. Улан-Удэ, 1998. С. 15–16.
10. Дятчина Н. Г. Каменный инвентарь приаргунских памятников позднего неолита – ранней бронзы // Гуманитарный вектор. 2010. № 3 (23). С. 5–13.
11. Дятчина Н. Г. Хозяйственно-бытовые комплексы эпохи неолита – ранней бронзы Юго-Восточного Забайкалья // Культурно-исторические формы поведения человека. Чита, 2003. С. 90–98.
12. Кириллов И. И., Дятчина Н. Г. Хозяйство позднего неолита – ранней бронзы в Нерчинской Даурии (по материалам исследований в Приаргунском районе 1991–2001 гг.) // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. Вып. 2. Улан-Удэ, 2004. С. 13–22.
13. Кириллов И. И., Кириллов О. И., Дятчина Н. Г. Погребальные памятники энеолита и ранней бронзы лесостепной Даурии // Молодая археология и этнология Сибири. XXXIX региональная археолого-этнологическая студ. конф: доклады. Ч. I. Чита, 1999. С. 130–133.
14. Кириллов О. И. Погребальные памятники эпохи палеометаллов верховья Амура: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1994. 20 с.
15. Лбова Л. В., Жамбалтарова Е. Д., Конев В. П. Погребальные комплексы неолита – раннего бронзового века Забайкалья (формирование архетипов первобытной культуры). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2008. 248 с.

Статья поступила в редакцию 26.01.2012 г.